

На следующее утро я оделся и направился в церковь на северной площади. Когда я вышел из пансионата, то задумался, а стоит ли, как обычно, опустить железный меч на пояс? В конце концов, я не стал этого делать. Прямо сейчас я не наемник или что-то в этом роде, и еще я не думаю, что мне понадобится это оружие в городе. Простая поклажа.

Направляясь вглубь от торгового района, к заливу Ишлаха, где расположен пансионат, вы увидите огромное серое здание с каменными стенами. Это был центральный вокзал Ишлаха, где была проложена трансконтинентальная железная дорога, построенная два года назад.

Район вокруг терминала уже некоторое время называют новым коммерческим районом, и здесь также построено множество объектов. Говорят, что количество магазинов стало в пять раз больше, чем два года назад, а плотность застройки здесь самая высокая. Кроме того, в этом районе много башен, которыми с древних времен управляла церковь.

Благодаря приближающемуся фестивалю в честь Дня независимости город стал еще более красочным. Непоследовательные искусственные цветы и разноцветные флаги, вывешенные на каждой витрине магазина, резали мне глаза. День независимости – ежегодный праздник в Ишлахе, но в этом году он был украшен красивее, чем в прошлом. Вероятнее всего это из-за того, что все ожидали появления «Святого», про которого Хью рассказал мне вчера.

Пройдите сквозь толпы людей перед терминалом и войдите в переезд, ведущий к первой улице с северной стороны. Количество дилижансов уменьшится, и вместо них вы увидите больше конных экипажей, называемых кабриолетами.

Первая авеню – это тихий жилой район, где живут представители высшего класса, такие как чиновники Святого Престола и владельцы бизнеса, что резко контрастирует с разнообразным новым коммерческим районом. Деревья окаймляют ухоженную каменную мостовую, а у всех домов есть небольшие зеленые лужайки-садики, словно по договоренности. Эта та сфера, с которой люди вроде меня не будут связаны в будущем.

В конце прохода находилась центральная церковь, выходящая на площадь с большим фонтаном.

На площади перед церковью было многолюдно. Насколько мне кажется, не более ста человек. Большинство из них, вероятно, здесь касательно поиска церковных рыцарей. Когда я оглядел, то увидел много знакомых лиц. Похоже, предсказание Хью было верным.

Именно тогда я повернулся к воротам церкви, чтобы пойти на прием.

— Удивительно. Не могу поверить, что ты в таком месте.

Услышав этот смеющийся голос, я щелкнул языком. Оглянувшись, я увидел знакомое лицо, которое с ухмылкой смотрело на меня.

— Привет. Прошло уже две недели? Давно не виделись, Меч.

Это был стройный мужчина с короткими светлыми волосами. На его губах, как обычно появилась бесстрашная улыбка, но в глазах горел острый свет, как у хищной птицы.

— ... Гордо.

Это был Гордо – коллега из гильдии наемников.

Такое чувство, что меня надули. Он обнял меня за плечи, пока я был ужасно расстроен.

— Ой-ой, ты что, несчастлив, воссоединится со своим лучшим другом? У тебя критические дни?

— Совсем что ли идиот!

Я нахмурился из-за вульгарной шутки Гордо и стряхнул его руку. Но улыбка все не исчезала с его лица.

— Мне все еще скучно.

— Ты не меняешься.

С горечью я посмотрел на своего бывшего коллегу.

Я редко видел, чтобы его глаза улыбались, обычно эта дурацкая улыбка держалась только на лице. Его взгляд был всегда свирепым, словно он искал добычу.

Гордо Бодуэн.

Он был наемником, который тоже принадлежал к гильдии «Сансет», как и я, а еще он был вторым человеком после лидера Хана.

Не знаю, с каким пор, но я нравлюсь этому парню. Как только я вступил в гильдию, то он сразу же привязался ко мне и всегда просил сопровождать на миссиях. В то время я чувствовал себя подавленным.

Я даже не осмеливаюсь сказать, но с этим парнем я всегда плохо обращался. Нет ничего ужаснее того, когда ты постоянно шастаешь с человеком, мысли которого совершенно невозможно понять.

Однако его, похоже, совершенно не волнуют мои чувства. Я бесчисленное количество раз говорил ему в лицо, каково мне работать с ним, но он всегда игнорировал, и его отношение оставалось прежним.

Мне всегда было интересно, что именно этому мужчине нравится во мне.

— Что ты здесь делаешь?

— Наблюдаю за птицами. На этой площади много голубей.

Гордо сказал так, словно я был каким-то дураком. Он как обычно любит пощекотать людям нервы.

— Что за глупые шутки. Тоже собираешься попробовать вступить к церковным рыцарям?

— Если ты скажешь, что «я тоже», то возможно получишь ответ.

Гордо сузил глаза и усмехнулся.

На моем лице снова появилась отвратительная гримаса.

— Ох, какой же ты холодный.

— Да, точно.

Со злобной улыбкой, Гордо осмотрел всех конкурентов.

— Мне так хочется посмотреть, как старые знакомые трудятся ради того, чтобы попасть на новую работу.

Он был человеком с извращенной волей.

Я сплюнул.

— Вот почему я тебе ненавижу.

— Сожалею, но я вот так сильно тебя люблю.

Гордо ловит мой презрительный взгляд своей хитрой улыбкой, словно пытаюсь поглотить. Такое ощущение, что меня в пустыне поливают водой из лейки.

Я смог удержаться от выговора.

— Всем нужна новая работа. Не смейся над чужими несчастьями. Когда ты, наконец, станешь серьезнее?

— Меч, несчастье всегда относительно. Оно относится к положению тех, кто несчастлив в глазах тех, кто счастлив. Понимаешь о чем я?

Я был ошеломлен.

— Ты уже нашел себе новую работу?

— За неделю до твоего возвращения.

Я невольно схватился за голову и посмотрел вниз. Бог – неразумный ублюдок. Почему я столкнулся с таким человеком, у которого раздвоение личности, да он еще и нашел новую работу?

— Кем ты работаешь?

— Выполняю практически те же функции, когда был наемником. Такая же кровавая работенка.

Я покачал головой, проклиная тот момент, когда вообще спросил. Ох уж, эти сладкие речи дьявола. Невозможно, чтобы работа этого парня была приличной.

— Я сам выбираю свой путь.

— Это прекрасно. Но когда приходишь в это место, кажется, что тебя уносит.

Оглядевшись, Гордо усмехнулся. Сколько еще я буду щелкать языком сегодня? То, что вырвалось у меня изо рта, было оправданием.

— Невозможно поменять местами живот и спину. Нельзя обойти весь мир и встречать только красивых людей.

Я говорю это, глядя на испытуемых вокруг. Тут очень много тех, кого я встречал, когда еще

был наемником. Эти люди теперь отчаянно хотят присоединиться к церкви, которая же и отобрала у них работу. Я действительно думаю, что эта реальность – мир, лишенный добродетели.

— У тебя тоже настрой не лучше. Не хочешь присоединиться ко мне и начать восстание?

Гордо снова обнимает меня за плечи.

— Для начала я собираюсь разрушить трансконтинентальную железную дорогу, проникнуть в имперскую столицу и устроить государственный переворот. Возьму с собой наших товарищей-наемников. Тогда...

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул. Самое удручающее то, что буквально недавно у меня был тот же ход мыслей, что и у этого парня.

Я снова стряхнул руку Гордо и повернулся.

— Если хочешь сделать это, то делай один.

— У меня нет свободы действий. Юмор очень важная вещь в жизни, Меч.

Я направился к входу в церковь, услышав последние слова Гордо. Юмор, о котором он говорил, никогда не соответствовал моим ценностям. И в будущем тоже такого не будет.

Перед воротами церкви стояла простая длинная конторка, которая, по-видимому, была приемной. Там сидели двое мужчин, судя по всему, штатные сотрудники и по бело-голубой форме было件нятно, что они принадлежат к Ордену церкви.

А рядом с ними стоял еще один человек, но по-другому одетый.

Эта была фигура женщины-рыцаря в серебряных доспехах, отражавших солнечный свет.

Она была очень красивой. У нее были красивые серебристые волосы до плеч. Она стояла без шлема, демонстрируя свою красоту. Хотя она была в доспехах, но я мог легко представить ее утонченную фигуру под ними, глядя на ее достойную позу.

Женщина-рыцарь смотрела на испытуемых, столпившихся вокруг нее, острыми ясными глазами. Это не был взгляд голодного зверя, как у Гордо. Взгляд этой женщины был похож на охотника, выбирающего добычу.

Я обнаружил, что бессознательно напрягся.

Понятие силы, в конце концов, относительно. Всегда можно измерить мастерство человека. Для меня, много лет проработавшего наемником, оценить силу окружающих плевое дело.

Посмотрев на нее еще раз, я увидел крест, выбитый на груди доспеха, и три синие линии на плече. Это доказательство того, что она капитан церковных рыцарей. Ну, я сам убедился, какое давление от нее исходит.

За тем я встретился взглядом с женщиной-рыцарем. Не будет преувеличением сказать, что она на меня смотрела. Если бы это был Гордо, то он усмехнулся бы, но благо я общаюсь по-другому. Я естественно отвел взгляд, сделал вид, что мне все равно и вписал свое имя.

Но даже так, я чувствовал ее взгляд всем своим телом.

Было как-то беспокойно.

Возможно, что отбор уже начался. Какова моя оценка?

Закончив прием, я получил конверт с самым необходимым и собирался войти в церковь.

— Ты там.

Это был голос женщины-рыцаря. Парню, который закончил прием раньше меня, ничего не сказали. Интересно, она что-то заметила?

— Как тебя зовут?

Холодный и прямолинейный голос, словно требующий ответ четко по делу. Разумеется, я ответил.

— Меч.

— Фамилия?

— Нет.

— Нет?

— Я потерял ее десять лет назад.

Мой ответ вывел женщину-рыцаря на легкие эмоции. Их невозможно было увидеть, если не присмотреться.

— Понятно. Позволь извиниться за любопытство.

Она не идет против своей внешности и кажется человеком с высоким нравом. Я слегка поднимаю руку, говоря, что ей не о чем беспокоиться.

— Что-то еще?

— Нет, один из твоих шнурков порвался. Будь осторожен.

... А, да.

Разочарованный, я посмотрел вниз и увидел, что один из шнурков на моем ботинке порвался. Это уже был другой шнурок, а не который порвался вчера.

Я снова непреднамеренно щелкнул языком.

<http://tl.rulate.ru/book/66988/2374813>